

и нѣкоторое время былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Потемкина по устройству новопріобрѣтеннаго края. Такова была, въ общихъ чертахъ, его біографія ¹⁾.

Гораздо интереснѣе біографія внутренняя, о которой, впрочемъ, мы не имѣемъ другихъ данныхъ, кромѣ сочиненій Болтина. Какъ мы сказали, онъ учился дома, и не прошедши никакой высшей школы, вступилъ прямо въ практическую жизнь: природный умъ и любознательность повели его къ обширному чтенію и наблюденію дѣйствительности; не знаемъ, имѣлъ ли онъ при этомъ какого-нибудь руководителя, но въ его чтеніе вошли именно замѣчательнѣйшія произведенія вѣка, и не только тѣ, какія были особенно въ ходу по своей доступности, но и труды серьезнаго ученаго характера. Съ другой стороны, Болтину случилось не мало разъѣзжать по Россіи и по своимъ, и по служебнымъ дѣламъ; поѣздки давали много пищи для его наблюденій, которыя отличались, вообще, чрезвычайной внимательностью и точностью, соединялись обыкновенно съ кругомъ вопросовъ, составлявшихъ его научный интересъ. Это былъ умъ точный, положительный, не склонный къ фантазіи. Не знаемъ опять, что навело его на занятія русской исторіей; но онъ, не будучи ученымъ специалистомъ, ни профессоромъ, ни академикомъ, сталъ однимъ изъ сильнѣйшихъ знатоковъ дѣла, какіе были у насъ въ то время. Очевидно, это былъ интересъ, къ какому влекла тогда живые пытливые умы самая сила вещей: возникала внутренняя потребность историческаго національнаго самосознанія; въ исторіи искалось разрѣшеніе вопросовъ, какіе выросли въ обществѣ вслѣдствіе Петровской реформы; желали выяснить себѣ русское прошедшее и настоящее, роль русскаго народа среди народовъ европейскихъ, свойства русскаго образованія и т. д. Со времени реформы прошло уже болѣе полувѣка, видѣлись ея результаты, представлялась возможность провѣрки, и однимъ изъ главныхъ средствъ провѣрки представлялась исторія.

Въ послѣднее время Болтина причисляютъ иногда къ предшественникамъ того направленія, которое заявляетъ притязаніе быть самымъ настоящимъ русскимъ. Дѣйствительно, Болтинъ могъ давать отчасти поводъ къ этому нѣкоторыми эпизодами своихъ

¹⁾ Наиболѣе обстоятельное жизнеописаніе Болтина собрано частію по новымъ архивнымъ матеріаламъ, у Сухомятина въ „Исторіи Рус. Акад.“, т. V (Сборникъ, т. XXII), 1881, стр. 62—296, 317—432. Изъ другихъ трудовъ о Болтинѣ отмѣтимъ статью Соловьева: „Писатели русской исторіи XVIII вѣка, въ „Архивѣ“ Калачова т. II, 1855 и П. Знаменскаго: „Историческіе труды Щербатова и Болтина въ отношеніи къ русской церковной исторіи“, въ Трудахъ Кіевской Дух. Акад., т. II, 1862.